

Почившій о. Александръ, сынъ священника, кончилъ курсъ въ Архангельской Духовной Семинаріи въ 1896 году. Въ томъ же 1896 г. Архангельскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ назначенъ учителемъ Койнасской второклассной школы, Мезенскаго у. Въ 1901 г., согласно прошенію, Преосвященнымъ Іоанникіемъ I назначенъ священникомъ въ Нисогорскій приходъ, Мез. у., и рукоположенъ Преосвященнымъ Іоанникіемъ II въ 1901 году. Въ 1904 году по прошенію переведенъ въ Спасо-прилуцкій приходъ, Арханг. уѣзда, а въ 1909 г. согласно прошенію переведенъ въ Лявленскій приходъ, Арханг. уѣзда. Во всѣхъ приходяхъ состоялъ законоучителемъ мѣстныхъ училищъ. Въ 1909 г. утвержденъ членомъ блгочинническаго Совѣта. Награжденъ: набедренникомъ въ 1905 г. скуфьею въ 1908 году и камлавкою въ 1915 году.

Почившій, 41 года, о. Александръ тяжело и долго страдалъ неизлѣчимою горловою болѣзнію, лишившею его прекраснаго голоса, которымъ онъ обладалъ до болѣзни. Болѣзнь прогрессировала, и послѣдніе годы своей кратковременной жизни о. Александръ говорилъ почти шепотомъ. Ради своей многочисленной семьи, ради дѣтокъ (семь человѣкъ) о. Александръ старался перемогаться, и, не смотря на тяжкія страданія, мужественно продолжалъ отправлять церковныя богослуженія и совершать требы. Временемъ, не смотря на упорное систематическое леченіе, на которое онъ расходовалъ свои послѣднія скудныя средства, прибѣгая къ помощи д—ра Киришмана, а затѣмъ примѣняя леченіе гомеопатіею, у страдальца о. Александра изъ горла черными сгустками шла кровь, и мгновенно, обезсиленный, онъ слабѣя, ложился въ постель, приготовляясь къ смерти. Въ такія тяжелые для семьи дни—онъ неоднократно исповѣдывался и приобщался св. Таинъ, а семья съ глубокою вѣрою и слезами спѣшила въ храмъ и служила молебенъ мѣстной чтимой, чудотворной св. Иконѣ Успенія Божіей Матери. И совершалось явное чудо. О. Александръ быстро оживалъ силами и приговоренный неоднократно лечившимъ врачомъ къ смерти, вставалъ съ постели, чтобы исполнять свои приходскія обязанности.

Особенно тяжело стало о. Александру съ конца 1915 года. Нежданная смерть любящаго сына Александра и тоска по умершемъ любимцѣ окончательно надорвали слабое здоровье

о. Александра и съ той поры онъ какъ то особенно ослабъ и кровь снова часто и обильно стала истекать изъ горла. Мѣсяца за два до кончины о. Александръ, уже не вставая, лежалъ въ постели, прикованный къ смертному одру. Спутница болѣзни матеріальная нужда, особенно обострившаяся въ ужасное для необезпеченнаго духовенства время дороговизны, сильно подкралась въ семейство о. Александра, и нудный вопросъ, чѣмъ питаться и во что одѣться семьѣ, когда глава семьи лежитъ и не можетъ работать, во всей своей ужасающей простотѣ предсталъ для разрѣшенія супругѣ о. Александра. Но... въ положеніе семьи о. Александра (и прихода) участливо входитъ благодѣтельный Владыка Преосвященнѣйшій Епископъ Наѳанаилъ и (чего, пожалуй, не бывало въ исторіи Архангельской Епархіи,) назначаетъ въ Лявлю на время болѣзни о. Александра іеромонаха Наѳанаила для совершенія богослуженій и требъ, который, пользуясь отъ семьи столомъ, цѣликомъ отдастъ семьѣ получаемые за требы доходы. Нашелся и изъ Архангельскаго купечества добрый и отзывчивый человѣкъ (г. Б.); который, случайно узнавъ о бѣдственномъ положеніи семьи болящаго священника, въ самую критическую для семьи минуту, неожиданно высылаетъ переводомъ 100 рублей.

Незадолго до кончины о. Александръ былъ особорованъ мѣстнымъ благочиннымъ о. К. Макаровымъ и напутствованъ Св. Тайнами іеромонахомъ Наѳанаиломъ. И, вотъ, послѣ обильнаго кровоизліянія, 18 декабря о. Александра не стало: печальные удары колокола возвѣстили приходѣ о безвременной кончинѣ добраго пастыря и положили начало сиротству его семьѣ и вдовству супруги... Тѣло почившаго пастыря было немедленно опрятано мѣстнымъ о. благочиннымъ и іером. Наѳанаиломъ и облачено въ священныя одежды. Съѣхавшимися ближайшими священниками и псаломщиками было начато у тѣла почившаго чтеніе св. Евангелія и Псалтиря.

Ежедневно совершалось по нѣсколько паннихидъ, накануне погребенія свящ. Рехотскаго прихода о. Іоанномъ Разумовымъ, вечеромъ, былъ торжественно, при трогательномъ пѣніи священниковъ и псаломщиковъ округа, совершенъ на дому почившаго заупокойный парастасъ (а затѣмъ, паннихида). 21 декабря, въ 8 часовъ утра, окружное духовенство во главѣ съ о. благочиннымъ прот. К. Макаровымъ, при пѣніи

ирмосовъ «Помощникъ и Покровитель» и въ преднесеніи св. Бреста и Хоругвей—изнесло честное тѣло почившаго пастыря во храмъ Успенія Пресвятой Богородицы, а затѣмъ, было начато служеніе божественной литургіи о. благочиннымъ, въ сослуженіи іеромонаха Наѳанаила и свящ. Кехотскаго священника о. І. Разумова. Импровизированный хоръ изъ священниковъ и псаломщиковъ округа, подъ управленіемъ псаломщика Бняжестровскаго прихода Феликссима Михайлова, пѣлъ согласно и стройно литургійныя пѣснопѣнія. Во время запричастнаго стиха глубоко-прочувствованное слово произнесъ, родственникъ супруги почившаго, псаломщикъ Кегостровскаго прихода Александръ Черняевъ. Развивая мысль безвременности кончинѣ о. Александра и о неумолимости и неизбѣжности вообще смерти, проповѣдникъ, обращаясь къ семьѣ почившаго, сказалъ: «не скорбите! Не скорби слишкомъ много и ты молодая вдова и вы малолѣтнія сироты. Молитесь милосердому Богу, и Онъ не оставитъ васъ, какъ не оставляетъ и птички въ полѣ, но питаетъ и грѣетъ ю». Правда, не скоро забывается такая потеря, не скоро забываются такія утраты, но что дѣлать? «яко Господу изволися, тако бысть, Господь далъ Господь и взялъ, да будетъ воля Господня».

Послѣ заамвонной молитвы произнесъ слово священникъ Уемскаго прихода о. В. Ѳедоровъ, въ которомъ сообщивъ о предсмертномъ желаніи почившаго Александра не хвалить его въ рѣчахъ, а только передать въ краткомъ словѣ прихожанамъ о томъ, что бы они имѣли столь же глубокую вѣру въ Бога и упованіе какія онъ, пастырь, имѣлъ всегда въ жизни и каковая вѣра его всегда укрѣпляла въ жизни и поддерживала, проповѣдникъ просилъ прихожанъ запечатлѣть на всегда это предсмертное, а теперь посмертное, завѣщаніе любящаго пастыря и руководиться этимъ драгоценнымъ залогомъ въ настоящей, многотрудной жизни, и да послужитъ сія вѣра якоремъ и щитомъ христіанской жизни во всѣхъ временныхъ испытаніяхъ и скорбяхъ; просилъ не забывать пастыря въ молитвѣ, ибо онъ скромно и тихо потрудился для нихъ, не щадя здоровія,—обращался, затѣмъ, къ пастырямъ съ просьбою помолиться за почившаго, ибо о. Александръ, умирая, лично сказалъ проповѣднику, что «если Господь удостоитъ его блаженной жизни, то онъ, почившій іерей Александръ» за всѣхъ,

за всѣхъ любящихъ его сослужителей св. алтаря будетъ молиться передъ Престоломъ Всевышняго и обращаясь къ семьѣ: все ихъ упованіе возложить на Бога, и Пречистую Богоматерь и упованіе это—преданіе себя и всей жизни на распоряженіе, Бога—ихъ не посрамитъ. Господь устроитъ сиротъ, ибо не было примѣра, что бы семья праведника была покинута и забыта Богомъ. Крѣпко вѣруйте и надѣйтесь, заключилъ проповѣдникъ, что Господь поможетъ вамъ и будетъ вамъ Заступникъ и Покровитель; Онъ расположитъ сердце людей, возбудивъ въ нихъ участливое отношеніе къ сиротамъ добраго пастыря, а Пресвятая Богородица, Храму Которой честно служилъ о. Александръ, покроетъ васъ честнымъ Своимъ Покровомъ. Утрите ваши слезы и предайте себя волѣ Божіей, ибо безъ воли Божіей ни одинъ волосъ не упадетъ съ головы человѣка».

Послѣ отпѣва и послѣдняго цѣлованія честныя останки о. Александра сонмомъ священнослужителей и о. благочиннымъ 2 округа, Арх. у., были обнесены, при пѣніи прмосовъ великой субботы и въ преднесеніи Св. Креста и Хоругвей, при колокольномъ звонѣ, вокругъ церкви Лявленскаго прихода, а затѣмъ опущены въ могилу въ оградѣ церкви въ честь Св. Николая Чудотворца. Среди многочисленныхъ, провожавшихъ своего пастыря прихожанокъ (мужчинъ было сравнительно мало, по случаю рабочаго дня) и слушавшихъ божественную литургію, были замѣтны старообрядки, какъ говорятъ очень уважавшія о. Александра за истовое совершеніе богослуженій и добрую, незасорную жизнь.

На поминальномъ обѣдѣ мѣстнымъ о. благочиннымъ былъ распредѣленъ по церквамъ благочинія порядокъ служенія сорокоуста и положено начало братской помощи семьѣ почившаго по подписному листу.

Помолитесь, о. о. и братіе и всѣ, кто зналъ свѣтлый образъ почившаго о. Александра, и помогите, кто чѣмъ можетъ, осиротѣвшей семьѣ его, оставшейся пока безъ надежды на пенсію—и безъ всякихъ средствъ къ существованію, направляя пожертвованіе по адресу: Лявленское почтовое отд. женѣ свящ. Елизаветѣ Васильевнѣ Боголѣповой. Повѣрьте—это дѣло взаимобразное; сегодня вы поможете, а настанетъ день, и вашей

семьѣ помогутъ добрыя, отзывчивыя души, когда потребуется ей скорая и немедленная помощь — ближнихъ.

Сиди спокойно до будущаго Свѣтлаго Воскресенія, дорогой о. Александръ Ѳеодоровичъ! Ты теперь уже предсталъ передъ Богомъ, которому ты нелицемѣрно служилъ на землѣ; и уже ходатайствуешь за всѣхъ насъ, грѣшныхъ, любящихъ и любившихъ тебя друзей и знаемыхъ.

Священникъ Уемскаго прихода *Веніаминъ Ѳеодоровъ*.

**Рѣчь произнесенная передъ отпѣвомъ священника Ляв-
ленскаго прихода о. Александра Боголѣпова.**

„О, глубина богатства, и премудрости и разума Божія, Яко неиспытани Судове Его, и неислѣдованы путіе Его.

Да, по истиннѣ неислѣдованы пути Промысла Божія! Иныхъ Онъ богатитъ, а другихъ убожитъ, иныхъ надѣляетъ избыткомъ силъ тѣлесныхъ, а другихъ лишаетъ этого земного блага; инымъ даетъ зрѣть «Сыны сыновъ своихъ», а другихъ призываетъ въ горнія обители въ расцвѣтѣ силъ и здоровія.

О, смерть какъ ты неумолима и безжалостна! Ударами косы разишь ты всѣхъ, уничтожая и сорную траву и полезныя злаки.

Предъ нами жертва смерти, дорогой братъ забывѣн. о. А. Ѳ.! Тебя-ли вижу тебя-ли лицезрю, безгласна бездыханна? По волѣ Божіей оставляеши все: паству съ пасомыми, своими и супругу съ малолѣтними дѣтьми и преселяешься въ міръ иной, въ міръ горній, въ міръ загробный.

О, смерть какъ ты неумолима и безжалостна! Ничто, ничто не защититъ отъ тебя, ничто не оставитъ твоего безжалостнаго удара. Тщетны были хлопоты и заботы твои, жены твоей и родныхъ твоихъ, болѣвшихъ душой и заботившихся о выздоровленіи твоёмъ забывѣн. о. А. Ѳ.! Тщетны добрыя совѣты друзей и знакомыхъ; тщетны познанія и усердіе искусныхъ и опытныхъ врачей: ничто, ничто не помогло! Онъ, дорогой нашъ о. А. Ѳ. оставилъ насъ, отошелъ отъ насъ къ Богу, въ обители Отца Небеснаго гдѣ не будетъ ни болѣзней, ни печали, ни воздыханія. А, если такъ, то о чемъ скоробѣтъ,